

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
АРКТИКИ**

Власов Никита Вадимович

студент 4 курса бакалавриата

Института народов Севера

РГПУ им. А.И. Герцена

191186 Россия г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Чернышова Светлана Леонидовна

доцент кафедры этнокультурологии

Института народов Севера

РГПУ им. А.И. Герцена

191186 Россия г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

**ETHNOPEDAGOGICAL POTENTIAL OF TRADITIONAL TYPES OF
MANAGEMENT OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE ARCTIC**

Vlasov Nikita Vadimovich

4th year undergraduate student

Institute of the Peoples of the North

the Herzen State Pedagogical University of Russia

191186 Russia, Saint Petersburg, 48 Moyka Embankment

Chernyshova Svetlana Leonidovna

Assistant professor,

Institute of the Peoples of the North

the Herzen State Pedagogical University of Russia

191186 Russia, Saint Petersburg, 48 Moyka Embankment

АННОТАЦИЯ

Предметной областью данного исследования является междисциплинарный анализ и исследование культурного значения традиционных хозяйственных промыслов коренных малочисленных народов Арктики, а также выявление актуальности этнопедагогического потенциала их уникальных хозяйственных традиций. Авторы данной статьи полагают, что этнопедагогические принципы воспитания наиболее ярко реализуются в процессе приобщения представителей подрастающего поколения арктических этносов к традиционным видам хозяйственной деятельности.

ABSTRACT

The Subject area of this research is an interdisciplinary analysis and study of the cultural significance of traditional economic crafts of indigenous peoples of the Arctic, as well as the identification of the relevance of the ethnopedagogical potential of their unique economic traditions. The authors of this article believe that the ethnopedagogical principles of education are most clearly implemented in the process of introducing representatives of the younger generation of Arctic ethnic groups to traditional economic activities.

Ключевые слова: традиционные хозяйственно-промысловые практики, автохтонные этносы Арктики, этнические общности, ассимиляция, аккультурация, этническая идентичность, этнопедагогический потенциал, народное воспитание, трансляция этнокультурных ценностей.

Key words: traditional economic and commercial practices, autochthonous ethnic groups of the Arctic, ethnic communities, assimilation, acculturation, ethnic identity, ethnopedagogical potential, folk education, translation of ethno-cultural values

Растущие тенденции исчезновения традиционных хозяйственно-промысловых практик коренных малочисленных народов Арктики, прогрессирующие трансформации условий и традиционного образа их жизни на фоне стремительной глобализации и промышленного освоения арктической территории и мест их природопользования и компактного проживания, породили в настоящее время серьезные проблемы признания представителями арктических сообществ своей этнической принадлежности и как результат, приводящие к их полной ассимиляции и аккультурации.

Очевидным становится то, что на фоне промышленных масштабов добывающих топливно-энергетическое и минеральное сырье, а также водные биоресурсы Арктики государственными и частными компаниями, которые в результате своей деятельности все больше охватывают обширные природно-географические территории и акватории, в тяжелом положении оказываются основные виды традиционных хозяйственно-культурных комплексов автохтонных арктических этносов, среди которых отмечается - кочевое крупнотабунное оленеводство, охота на дикого зверя и птицу, рыболовство, морской зверобойный промысел и др. Все это в значительной мере подрывает ресурсную основу традиционного хозяйства, которое напрямую связано с биоресурсами и экологической устойчивостью окружающей среды. К тому же, специфика формирования рыночных и социальных условий в арктических регионах, приводит к ухудшению условий жизни и труда коренных малочисленных народов Арктики. Традиционные отрасли становятся убыточными и поэтому все менее востребованными у представителей подрастающего поколения северян. Как справедливо замечает О.В. Нечипоренко: «Вхождение малых этносов в современное индустриальное общество и попытка приспособиться к его правилам в большинстве случаев означают не только разрушение их традиционного образа жизни, но и исчезновение лежащих в его основе уникальных экономических, социальных и этнокультурных практик». [3, с. 191] Выявляя тенденции отказа малочисленных народов от ведения традиционного образа жизни и осуществления видов

традиционной хозяйственной деятельности, исследователи отмечают, что «Борьба с кочеванием, отрыв детей от семьи нарушили вековую преемственность, привели к резкой нехватке кадров в традиционных отраслях, с одной стороны, и неспособностью большинства молодых людей приспособиться к современным условиям жизни – с другой. [1, с. 26] Здесь также важно отметить, что со стремительным нивелированием значения традиционных отраслей хозяйствования, постепенно исчезают и их культурно-религиозные элементы - промысловые обряды, мифология, основанная на «одушевлении» природы и взаимодействии с ней, художественное творчество на бытовую и промысловую тематику. Вместе с тем в небытие уходит и родной язык автохтонных арктических этносов, ярко отражающий в том числе и специфику их хозяйствования. Надо понимать, что сохранение родного языка во многом связано с уровнем его функциональности и интенсивности использования. В условиях изменения культурно-языковой среды, функциональность родного языка коренных народов все более снижается, а сфера его применения ограничивается.

Приходится констатировать, что ввиду множества факторов и обстоятельств, традиционные виды хозяйственной деятельности перестали играть столь важную, жизненно необходимую роль в жизни этнических общностей Арктики, их значение ставится под сомнение и все больше нивелируется, как со стороны пришлого населения, так и со стороны самих представителей коренных малочисленных народов Арктики, вынужденных отдаляться и отказываться от своих традиций. Однако мы полагаем, что именно эти виды хозяйственной и промысловой деятельности создают сферу приложения исторически сложившихся трудовых навыков коренного населения региона. Таким образом, сохранение основных ведущих видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктики является залогом сохранения их самобытной культуры и этнической идентичности.

Выявляя актуальность изучения и сохранения этнохозяйственных систем и традиционного уклада жизни коренных арктических народов на России на

современном этапе Клоков К.Б. утверждает, что их можно рассматривать как один из аспектов другой актуальной сейчас проблемы поиска альтернативы западной модели общественного развития. [2, с. 4]

Своеобразный цикл хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктики складывался веками и формировал уникальные обычаи их традиционной системы жизнеобеспечения. При этом, поколенная преемственность различных хозяйственных, промысловых, бытовых, духовных, прикладных и ремесленных практик во всех культурах обеспечивалась за счет традиционных способов обучения, основанных на непосредственном практическом обучении, имеющего, прежде всего, словесно-наставительные и подражательные методы, а также методы обучения в процессе совместной работы взрослых и детей и т.п. Дети, имитируя, наблюдаемый ими у взрослого поколения, комплекс действий сначала в игровой форме, а затем в практической (полевой) среде, перенимают и закрепляют опыт, навыки и умения. Таким образом, в традиционной системе трудового воспитания коренных малочисленных народов Арктики предпочтение отдается вовлечению детей в практическую деятельность в процессе формирования набора навыков и умений на основе нравственного воспитания, заключающегося в ответственном и добросовестном отношении к своему делу. Именно способность детей с раннего возраста переносить все трудности жизни в Арктике, обуславливает быстрое их взросление.

Самым первым этапом вовлечения детей в общественно-хозяйственную жизнь той или иной этнической общности Арктики является круг разнообразных традиционных игр, которые обеспечивают формирование комплекса умений и навыков, необходимых для вовлечения детей в тот или иной вид традиционной хозяйственно-промысловой деятельности, а также для первичного изучения ими особенностей природы, ландшафта, повадок животных, свойств растений и т.п. В дальнейшем, подготавливая детей к непосредственному труду, актуальными становятся формирование знаний на основе производственно-бытовой практики. Например, в процессе освоения

оленоводческих навыков, представителям молодого поколения северян прививаются навыки заботы о домашних оленях. Это заключается в том, что детей учат первоначальным умениям традиционного выпаса и сезонных перекочевок оленьего стада, кормления, лечения тундровых оленей, дойки важенок и мн. др. Осуществляя забой оленей, детей знакомят с навыками их отбора и поимки, технологиям забоя, способам обработки туши оленя, согласно строению его тела, а также технологиям производства, переработки и хранения продуктов их мяса. Для привития данных навыков детям взрослые родственники намеренно изготавливают различные игрушки на основе реальных вещей, например, арканы, небольшие луки, стрелы, ножи и т.п.

По мере того, как дети становятся физически более крепкими и формируют некоторые представления о производственных занятиях взрослых, их все чаще привлекают в качестве помощников при различных работах (организации того или иного промысла, выпасе и окарауливании оленей, перевозке грузов, транспортировке добытого зверя, распределении добычи, обучении и дрессировке пастушьих собак, обучении оленей-манщиков, упряжных оленей и т.п.), а также во время ремонта или изготовления различного снаряжения (нарт, лыж, снегоступов и т.п.), разнообразных орудий охоты на дикого и морского зверя, птицу, рыбалки. У детей, уже с наступлением среднего школьного возраста, начинается систематическая практика в освоении основных хозяйственно-промысловых занятий. Дети постоянно заняты изучением новых сторон труда и развитием уже существующих навыков. В процессе происходит определение основных наклонностей каждого ребенка в сторону различных занятий.

После определенных успехов в практическом обучении ведения того или иного вида традиционной хозяйственно-промысловой деятельности, подросток может начинать самостоятельное занятие промыслом в одиночку, приобретая личный опыт независимо от старших и совершенствуя навыки, полученные в детстве. Именно в этот период он становится полноправным членом производственно-хозяйственного коллектива.

Итак, в процессе естественного вовлечения в хозяйственно-бытовую деятельность взрослых, молодое поколение арктических этносов усваивает также социальные установки и нормы поведения, приобщается не только материальной, но и к духовной культуре. В этом ключе, народное воспитание с самого начала формирует понимание у человека своей национальной и этнической идентичности, вовлеченности в процесс традиционной жизнедеятельности и отношение к родной культуре, гарантируя ее сохранение и передачу будущим поколениям независимо от метаморфоз окружающей среды и расширения границ социального взаимодействия.

Мы полагаем, что в процессе длительного исторического развития коренных арктических сообществ, сформировалась уникальная этнопедагогическая практика, обусловленная острой нуждой в эффективной адаптации к сложным природно-климатическим условиям Арктики, а также кочевым образом жизни ее обитателей. Концепция этнического воспитания арктических этносов делает упор на развитие любознательности и чуткости восприятия, способность обеспечивать выживание и благополучие своего народа и ценить свою этническую и культурную принадлежность.

Существуя и развиваясь автономно, этнопедагогические традиции коренных малочисленных народов Арктики имеют естественную основу и базируются в первую очередь на единении с природой и совершенной способности эффективно и сбалансированно с ней взаимодействовать. Это позволяет арктическим сообществам формировать последующие поколения, с одной стороны, физически и морально закаленными, с другой, творчески развитыми, приученными к труду и добыванию.

В современном мире этнопедагогические традиции коренных малочисленных народов Арктики и их рациональное применение в национальных образовательных учреждениях стали определённым гарантом сохранения исчезающей традиционной культуры и богатого этнического наследия, как уникального этнокультурного феномена, перспективного расширения сферы применения и продуктивности традиционных промыслов и

восстановления значимости обычной системы жизнеобеспечения. Будучи внедренной в систему школьного образования в контексте уроков по традиционной культуре, такая практика создаст основу для возрождения данного этноса и стабилизации его социально-экономического положения, реабилитирует катастрофически низкий уровень школьного образования в местах локального проживания эвенков. В коллаборации с применением современных прогрессивных стандартов разработки программ обучения она станет резервом обновления образовательных технологий и существенно расширит спектр направлений в развитии молодёжи.

В заключении, важно отметить, что исследование традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктики с позиции конструктивного обоснования важности данной сферы деятельности для сохранения самобытных арктических культур, а также разработка этнопедагогической концепции, призвано облегчить процесс социализации этнических общностей Арктики, их сбалансированной интеграции в современное общество, и в то же время дать им возможность снова поверить в свою этническую уникальность и важность для мирового историко-культурного наследия, заинтересоваться своей собственной культурой, обрести самосознание и при помощи специально организованных мероприятий самостоятельно возродить свой этнос, с новой силой и свежими взглядами начать заниматься традиционными видами деятельности, в частности охотничьим промыслом и оленеводством, тем самым повысив их значимость для общей экономики, защитив от исчезновения свою культуру и от ассимиляции свой народ.

Литература

1. Кирко В.И., Захарова К.Н. Традиционная хозяйственная деятельность – этносохраняющий образ жизни. //Арктика и Севера, 2013, № 12
2. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях. //Этногеографические и

этноэкологические исследования, вып.5, изд. НИИГ СПбГУ. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997

3. Нечипоренко О.В. Трансформация традиционного образа жизни автохтонных этносов Сибири. //Россия и современный мир. – М.: Изд-во Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. - № 4 (69). - С. 19